

Человек с «материка», побывавший на Таймыре, непременно поражается: «Как же здесь можно жить?» Солнца не видят неделями, снег может пойти даже в июле, а расстояния между некоторыми «ближайшими» населенными пунктами исчисляются сотнями километров. Однако здесь не просто мужественно переживают нескончаемые суровые зимы и полярные ночи, но и ударно работают. Так было и во время войны.

Рационализаторы в порту

Многие добровольцы в первые дни войны встали в очередь к военкомату. Другие, чтобы заменить их, забыли про отпуска и выходные. Как и на всей территории края, начался сбор денег и одежды для Красной Армии.

Для Таймыра были поставлены особые задачи. Выросли нормы по обеспечению страны «мягким» золотом – пушниной – счет выловленных горностаев, волков, песцов шел на тысячи. Увеличилось поголовье оленей – их мясо также шло на фронт. В январе 1942 года на Диксоне был организован комбинат для отлова белухи и нерпы. Построены три новых рыбозавода – в Дудинке, Толстом Носе, Хатанге, восстановлен Усть-Портовский рыбоконсервный комбинат.

В феврале 1942 года в газетах писали:

«Белые пятна Таймырского полуострова, недоступные озера и реки Эвенкийского национального округа должны быть уже в 1942 году освоены рыбаками Красноярского госрыбтреста. На реках Хатанга, Пясины, озере Таймыр, на всем протяжении Карского побережья должны быть организованы рыболовецкие станы и пункты, производящие добычу и обработку рыбы».

Только спустя годы стали открыто говорить о том, кто помогал в то время не очень многочисленному населению Таймыра: только с 1942 по 1944 год сюда было выслано более восьми тысяч спецпоселенцев – латышей, румын, калмыков, поволжских немцев и финнов. Люди, отправленные, по выражению одного из следователей, «к белым медведям», прибывали сюда и раньше – работая в том числе и на строительстве порта тогда еще в совсем небольшом населенном пункте – Дудинке.

Еще в 1936 году появились внутрипортовый железнодорожный путь, причалы, навесы для хранения грузов. В годы войны порт стал одним из ключевых объектов. Его сотрудники внедряли различные рационализаторские предложения на ходу.

Так, в 1943-м местная газета сообщала, что «...начальник

Как на Севере приближали Победу

На фронт отправляли рыбу, мясо оленя, на заводы – никель и кобальт

▲ 1943 г. Рудник-2. Транспортёры в забое. Установка крепления

Декабрь 1941 г. Большой металлургический завод. Кладка трубы в тепляке на высоте 140 м

электростанции тов. Дисковский работает над изобретением механизма, который даст возможность производить погрузку норильской продукции в максимально сжатые сроки; начальник электромонтажного цеха тов. Найпак уже сконструировал и лично изготовил маятниковую пилу для резки металлов всех профилей посредством стального диска; начальник участка отгрузки продукции тов. Легкодух внедряет предложение механизированной отгрузки продукции с железнодорожных платформ; технико-производственный отдел совместно с участком грузовых работ трудятся над внедрением механизма для выгрузки сыпучих грузов, прибывающих насыпью в баржах; главный механик тов. Стифеев много работает над усовершенствованием нефтепричала».

Чуть позже отмечали: «за пять месяцев 1944 года бюро рационализации и изобретательства Управления Дудинского порта собрало 127 рационализаторских предложений, от внедрения которых сумма годовой экономии превышает 680 тысяч рублей».

До Дудинки же грузы доставляли из Норильска по од-

ной из самых северных в мире железных дорог протяженностью немногим более ста километров. По сравнению с 1937-м в 1941 году грузооборот увеличился в 15 раз. И в первую очередь она была нужна для функционирования Норильского металлургического завода.

«Зальем металлом...»

Буквально через несколько дней после начала войны прекратил работу «Североникель» на далеком Кольском полуострове. Оборудование с этого комбината перевезли по Северному морскому пути в Норильск. Существовавшее на то время, по сути, опытное производство должны были превратить в мощнейший комбинат. Малый металлургический завод выпускал штейн – промежуточный продукт, в котором примерно 15 процентов никеля, и фанштейн – с большим содержанием металла. Война изменила все. Чистый электродный никель нужно было дать уже к 1 мая. Смены многих специалистов длились по 17 часов в день.

Позднее Трофим Гармаш, автор «Военной были комбината», напишет:

«Поздно вечером второго дня войны в кабинет началь-

ника комбината вошли Зверев и начальник политотдела Козловский. Сели за стол напротив Панюкова, и Зверев сказал:

– Не выполнивших норму не было. Многие – перевыполнили. Очень многие. Всех тебе сейчас не назову – списки у начальников цехов. А пока запиши: на руднике у Карлюкова бурильщики Максименко, Богаев, Герасимович и Мурыгин по две нормы дали. И на ремонтно-механическом Гончаров и Новиков <...> дали по три с половиной нормы. Они там через всю стену лозунг повесили: «Зальем металлом фашистскую гадину!»

Почти 12 процентов угля к концу войны Северный морской путь получал из Норильска. Добывали еще и кобальт, стратегический металл, необходимый для авиационных деталей. На комбинате освоили выпуск собственной взрывчатки – окисилквита, куда добавляли смеси таймырского мха, угольной пыли и жидкий кислород – тротил экономили для фронта.

Для фронта было все – техника, топливо, люди. То время ставило особые задачи и по обычному выживанию здесь, в суровых условиях Заполярья. На большую помощь из-

вне надеяться не приходилось. Так в тундре появились огороды. Рыхлили землю и бросали семена сотрудники рыбзавода, пожарной охраны, больницы и коллектив Госбанка.

В июньском номере газеты «Советский Таймыр» за 1944 год отмечали: «Хорошо подготовился к севу коллектив окрестной части, бригадир огороднической бригады тов. Колточихин. Сделана хорошая теплица, где выращивается рассада овощных культур... Коллектив окрздрава закончил подготовку к севу. Рассада капусты, брюквы и табака распикирована в горшочки, 75 кг картофеля яровизируется хорошо, удобрениями огород обеспечен, сельхозинвентарь готов».

Незадолго до войны в Дудинке начал работу под руководством агронома Ленинградского НИИ полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства Марии Хренниковой опытный пункт, где занимались селекцией – для местного климата нужны были особые сорта.

Успешно работал совхоз «Норд». В газетах писали: «Совхоз через магазины дал трудящимся порта около 200 тонн овощей, и отправлено около 100 тонн в Норильск, 30 тонн картофеля дано в торговую сеть...»

Чтобы обеспечить население необходимыми мелочами, в Дудинке открылся специальный цех ширпотреба. Рога и копыта животных шли на расчески, пуговицы, запонки. Из отходов проволоки изготавливали шпильки и крючки. Цех выпускал также игрушечные самолеты, танки, домино, шашки...

Невольно подумаешь: правы были те, кто утверждал, что Советский Союз смог в кратчайшие сроки наладить выпуск фактически любой продукции, которая тогда могла быть изготовлена в мире. Многие старались сделать и здесь – в суровых климатических условиях, за полярным кругом. Люди, в силу несовершенства инфраструктуры почти оторванные от остального мира, но объединившиеся в едином порыве, не разделяемые ни национальностями – долганы, литовцы или русские, ни статусом – вольный или политзаключенный, на долгие годы подчинили всю свою жизнь достижению одной цели – Победе в войне.

Светлана АЛЕКСАНДРОВА

Были использованы материалы изданий «Красноярск – Берлин. 1941–1945», «Вспомним годы

военные: Дудинка в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)»